

КАК ВОССТАНАВЛИВАЛИ ДОМИК

НЕ ТАК ДАВНО я задумал художественно-публицистический телефильм «Бессмертные», рассказывающий об исторических памятниках города Оша. А снять его попросил телестудию «Мезон». Выслушав меня, познакомились с моими набросками, Мамыр Шакирович, директор студии, дал согласие, но посоветовал разработать сценарий более конкретно. Собирая материалы для него, я ознакомился с трудами Заднепровского, Бернштама, перечитал очерки, репортажи, художественные произведения и решил начать свой телеразказ с «Белого домика», расположенного на восточной вершине Судейман-горы.

Пятьсот лет тому назад «Белый домик» или как его еще называют художара, была построена по приказу Ферганского султана Бабура как дачный. Отсюда с восточной вершины горного массива открывается изумительный вид не только на город, но и на всю долину.

Знакомясь с историей

этого уникального сооружения, я вдруг понял, что в телефильме хорошо бы рассказать о людях, сохранивших этот памятник зодчества средневековья, ставший одной из главных достопримечательностей нашего города. Но в 1963 году художара была разрушена по инициативе преподавателей кафедры философии и атеизма Ошского педагогического института Петраша и Артыкова. Они убедили руководство области и города в том, что художара Бабура является рассадником исламского культа. По решению горсовета была создана инициативная группа и «Белый домик» был разрушен.

Зайнересовавшись, как и у кого возникла первоначальная идея восстановить художару, я решил найти участников или хотя бы очевидцев восстановления этого исторического памятника.

И вот, как говорится, — кто ищет, тот найдет. — мне повезло познакомиться с горожанином, при

ем участником восстановления средневековой художары.

Познакомился я с Рустамом Ахмедовичем Мирахмедовым на пересечении двух улиц Хохлова и Наукатская. Он директор малого предприятия «Рохи—Саодат», что в переводе на русский язык означает, примерно, «Наслаждение счастьем».

Узнав о цели моего визита, Рустам Ахмедович, или как его величают люди, Рустам —ходжа, несмотря на свою занятость, согласился побеседовать со мной. Расположились мы на широкой тахте среди молодого цветущего фруктового сада. Когда я восхитился вслух благоустроенностью участка и высказал мнение, каким будет сад лет через пять, Рустам Ахмедович почему-то горько усмехнулся и сказал, что он выращен на бывшей мусорной свалке и неизвестно, дадут ли ему вырасти? Поняв, что затронул важную тему, не стал вдаваться в сложную проблему, так как наш разговор был о

другом.

Мирахмедов оказался интересным собеседником. Несмотря на то, что события, о которых шел разговор, происходили много лет тому назад, он все помнит четко и ясно. Да к тому же у него были фотографии и документы участников восстановления художары Бабура. С большой теплотой он вспоминал те далекие дни и людей, с которыми ему пришлось встретиться и идти к намеченной цели.

Не просто было начинать задуманное. Много препонов ставили бюрократы от власти. Все началось с того, что в начале 1988 года Мирахмедов услышал радио-репортаж, в котором упоминалось про домик Бабура. И это стало искрой рожденной мысли о восстановлении разрушенного памятника.

В тот же день Мирахмедов поговорил с аксакалами махалли, предложил возглавить намеренную группу. Собрал вокруг себя людей разных национальностей и вероисповеданий, в основном пен-

БАБУРА

сионеров и инвалидов, зародил в них идею и, как говорится, колесо завертелось. Вооружившись тетрадкой, в которой были записаны все фамилии тех, кто желал участвовать в восстановлении Худжары, Рустам Ахмедович стал стучаться в двери кабинетов городских властей. Он убеждал, доказывал, просил и требовал не только от своего имени, но и от имени тех, кто стоял за его спиной. Ему долго пришлось доказывать простую истину, то, что Худжара Бабура прежде всего историческая достопримечательность города. И не только руководителям, но и простым горожанам.

Слушая рассказ Мирахмедова о его мытарствах, я удивлялся упорству этого истинного патриота своего города. Заразившись идеей восстановления Худжары, сам он заражал этой мыслью не только тех, кто шел за ним, но даже тех, кто вначале противостоял ему.

Его выгоняли из кабинетов, унижали, пугали милицией, проверяли всю родословную, надеясь выявить черныи умысел в его действиях, но Мирахмедов был непоколебим, и уже не один. С каждым днем инициативная группа росла и обретала вес. В ее рядах появились и интеллигенция. На стороне Мирахмедова уже были поэты, художники, инженеры и преподаватели. Стена бюрократии и служебного чванства стала рушиться. Появились первые решения, соглашения. И к концу 1988 года наметилась грамотная государственная группа по восстановлению разрушенного памятника.

В начале 1989 года ее возглавил бывший директор пицеторга М. Ишматов. Команда собралась авторитетная. Деньги на восстановление Худжары вносили все, начиная от простого труженика до первого секретаря обкома, от рядового служащего до генералов. В том же 1989 году, пригласив

зодчего из Хивы, началось восстановление памятника. Около двух тысяч горожан участвовали в строительстве, доставляя стройматериалы на вершину Сулейман-горы. Простые горожане, солдаты, милиционеры, встав цепочкой, передавали вверх кирпичи, доски, цемент, воду. Даже пенсионеры трудились здесь, всем хотелось хоть чем-то помочь.

Рустам Ахмедович рассказывает про такой случай. Какая-то старушка, держа в руках четыре кирпича, с трудом поднималась на вершину.

Молодой человек, видя, как она трудно поднимается, пожалев ее, предложил помочь. Но старая женщина сказала: «Ты, юноша, спустись с горы и возьми себе другие кирпичи, а эти я сама донесу и положу их там, где они нужны. Может быть, я и жила ради этого дня, чтобы своими руками донести эти кирпичи».

Мы любим отмечать даты, юбилеи. В этом году исполняется десять лет большой человеческой солидарности. Десять лет тому назад горожане древнего Оша возродили разрушенный исторический памятник. Славен наш

город хорошими частыми людьми, которые заботятся не только о личном благополучии, но и думают о судьбе города, прожившего 3000 лет.

Прощаясь с Рустамом Ахмедовичем, я задал ему провокационный вопрос. Спросил, не обидно ли ему то, что слава обошла его стороной? Как ни говорите, а первым инициатором и ходяком все же был он. А по завершении строительства о нем забыли. Ответ Мирахмедова был прост. Он сказал так: «В общенародном деле важна не слава, а результат. Идею возрождения исторического памятника мы передавали как эстафету. Самое главное — мы дошли до финиша. Взгляните на вершину Сулейман-горы. Худжара Бабура как поставлена была пятьсот лет тому назад, так она и стоит до сего времени. Кто знает, может теперь она простоят ещё пятьсот лет, радуя зоры будущих поколений». И тогда я с гордостью подумал о том, какие замечательные люди есть в нашем городе.

Х. МАДАМИНОВ.